

НЕГЛАГОЛЬНАЯ ПРЕДИКАЦИЯ В ЧУКОТСКОМ ЯЗЫКЕ

Одной из ключевых проблем современного чукотского языкознания является проблема выделения частей речи. В работе [Володин, Скорик 1997: 32-33] кроме хорошо противопоставленных глаголов и существительных, а также наречий, выделяется особый класс предикативов, сформированный по функциональному признаку: каждая словоформа этого морфологически неоднородного класса выступает в качестве предиката клаузы. Настоящее исследование посвящено особенностям предикатива со значением «быть X-ом» и основано на материале, собранном в ходе экспедиции Школы лингвистики НИУ ВШЭ и ОТиПЛ МГУ в с. Амгуэма (Иультинский район, Чукотский АО) летом 2016 года.

Стативные предикаты от глагольных основ образуются при помощи присоединения к основе префикса *лэ-* и лично-числовых суффиксов (1а). Имя, выступая в качестве предиката, также присоединяет лично-числовые показатели (1б), однако при этом не оформляется префиксом *лэ-*. В третьем лице неглагольные предикаты представляют собой немаркированные абсолютивные формы, в то время как глагольные присоединяют маркер *-qin* (2).

(1) а. нэ-јәтqet-іүэм

ст-спать-1SG.ST

‘Я сплю.’

б. җinqej-іүэм

мальчик-1SG.ST

‘Я мальчик.’

(2) а. әтlon нэ-јәтqet-qin

3SG ст-спать-3SG.ST

‘Он спит’.

б. әтlon җinqej

3SG мальчик

‘Он мальчик’.

Все стативные предикаты способны выражать временную референцию не только к настоящему, но и к прошлому без использования дополнительных морфосинтаксических средств. Кроме имен и глаголов, предикатами в чукотском

языке могут быть указательные местоимения, числительные и, вероятно, союзы. Не могут быть предикатами личные местоимения, наречия и междометия. Некоторую трудность представляет анализ качественных основ чукотского языка.

В грамматике [Dunn 1999] отдельной частью речи признается прилагательное, совпадающее со стативными глагольными предикатами с точностью до расположения (и реже формы) ряда деривационных показателей: интенсификаторов, аппроксимативов, диминутивов и аугментативов. Согласно описанию М. Данна, деривационные показатели при глагольных основах появляются внутри циркумфикса *лэ...-PERS.NUM*, а аналогичные показатели при основах прилагательных – вне этого циркумфикса. В ходе исследования выяснилось, что деривационные маркеры способны присоединяться ко многим глагольным основам по модели основ прилагательных (3). Важно отметить, что предложение (3а) в этом случае приобретает актуально-длительную интерпретацию, а (3б), напротив, стативную, качественную. Стативная интерпретация глагола *рəkirək* ‘приходить’ в (4) не допускается носителями языка, поэтому присоединение диминутива после лично-числового показателя оказывается невозможным.

- (3) а. *нэ-жəʃqet-qe.et-qin*
СТ-спать-DIM-3SG.ST
‘Он [маленький] спит.’
- б. *нэ-жəʃqət-qine-qej*
СТ-спать-3SG.ST-DIM
‘Он – маленький соня.’
- (4) а. *нэ-pkir-qe.et-qin*
СТ-приходить-DIM-3SG.ST
‘Он [маленький] приходит.’
- б. *нэ-pkir-qine-qej

Согласно [Stassen 2013], прилагательные в предикативном употреблении во многих языках получают разное оформление в зависимости от прагматики. Если состояние, описываемое отадъективным предикатом, расценивается как постоянное, предикат оформляется по модели прилагательного, если как временное – по модели глагола. Можно заметить, что в чукотском языке наблюдается обратная картина: все качественные основы оформляются по единой модели, а большинство глагольных основ способны переходить в разряд качественных.

Итак, неглагольная предикация в чукотском языке маркируется присоединением лично-числового показателя к исходной основе. Этот способ образования предикатов противопоставлен форме на *лэ*-, характерной для глагольных и качественных основ, граница между которыми, в свою очередь, представляется нечеткой.

Литература

Dunn, M. J. (1999). A grammar of Chukchi. Ph. D. Diss., Australian National University.

Stassen, L. (2013). Predicative Adjectives. Dryer, M. S. & Haspelmath, M. (eds.) The World Atlas of Language Structures Online. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology.

Володин, А. П., Скорик, П. Я. (1997). Чукотский язык. Языки мира. Палеоазиатские языки. М.: Индрик, 23-39.